

"Не носить! Не надевай! Не надевай, если убьешь меня!"

Цао Шаньшань плотно обернула свое тонкое одеяло на своем изысканном теле, позволив Линъюнь сказать, что она нарушила важный день, то есть не надела одежду, которую потеряла прошлой ночью. Пожалуйста, выполните поиск (#¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

"Шань-Шань, посмотри... Вообще-то, я постирала эту одежду с водоочищающим характером, и уже сделала это для тебя уникальным способом, прямо как новую..."

"Просто надень это, после завтрака первым делом купим для тебя одежду, хорошо?"

Линъюнь горько, но, к сожалению, бесполезно.

"Я лучше пойду гулять в этой ночной рубашке. Я больше не ношу этот костюм. Вы быстро дадите мне туалет, чтобы я его смыла, или просто сожгите его напрямую. Я больше не хочу видеть это платье!"

Цао Шаньшань отказалась шлепать утюгом, и в то же время не забыла завернуть тонкое одеяло на миниатюрное тело. Теперь настал важный день, она не хочет позволить Линъюнь съесть ее тофу, стыдно лично.

Линъюнь потерял дар речи, и ему ничего не оставалось, кроме как нехотя согласиться. Он задумался на некоторое время и посмотрел на Цао Шаньшаня, который был начеку. Он улынулся и сказал: "Он действительно горит?"

"Поторопись!"

"Эй!" Линъюнь достал огниво, и на его руке появилось пламя. Он мгновенно поджег весь костюм, который только что закончил, и сжег его.

"Шаньшань, видишь, он полностью исчез..."

Он также не хотел, чтобы у Цао Шаньшаня был еще один кошмар.

Линъюнь покачнулся и направился прямо к кровати. Он был снисходителен. Волк вообще уставился на прекрасное тело Цао Шаньшань: "Оно горело, но как теперь выходить?".

Принцесса Цао Шаньшань вспыхнула, а Цзяо Цзяо испорченно произнесла: "Эй, если вам все равно, я выйду на улицу в ночной рубашке и посмотрю, кто окажется на дне!".

Эй!

Линъюнь тут же заполнил свою голову черной полосой. Кто проигрывает? Конечно, я страдаю!

"Эй..."

Цао Шаньшань вдруг не удержался, рассмеялся и сказал: "Глупый, в твоём космическом кольце не так много одежды, люди носят тебя!".

Это не такая уж большая проблема, Лин Юнь почесал голову: "А как насчет нижнего белья под одеждой?"

"Придумай сам!" Похоже, тебе нравится видеть Лин Юнь в качестве головной боли для нее. Цао Шаньшань в конце концов.

Линъюнь пришлось позвать официанта и специально попросить новое нижнее белье, чтобы Цао Шаньшань его надела.

Через полчаса Цао Шаньшань надела рубашку Линъюня, джинсы Линъюня, на ногах у нее были женские тапочки из отеля, она держала Линъюня за руку. Выходят из дверей отеля "Век золотых ресурсов".

За ними следуют пять младших братьев Тан Мэн и Цин Лонг.

Линъюнь теперь на 12 сантиметров выше Цао Шаньшаня. Конечно, его одежда больше, чем у Цао Шаньшаня, но одежду, которая не подходит, Цао Шаньшань носит по-другому, сексуально, и глаза шести свирепых мужчин позади него не слепы, а окружающее - это глаза каждого.

"О, красавчик!"

"Есть вкус, я действительно чувствую..."

"Неужели в этом году так популярно носить одежду? Я должна купить платье, чтобы носить его".

Вокруг разгорелось множество обсуждений.

Цао Шаньшань проследила за рукой Линъюня своими руками, пара красивых глаз посмотрела на Линъюня и сказала с улыбкой: "Как. Нечего тебя стыдить?"

Лин Юнь может сообщить только мягкую улыбку, потому что он не ожидал, что Цао Шаньшань надела его рубашку и закатала более десяти сантиметров брюк, и будет такое очарование.

Конечно, только Цао Шаньшань является красавицей уровня богини, если она хочет подражать Цао Шаньшань. Низ живота выше, чем грудь, волосы редкие, а одета сорокалетняя богатая женщина с желтым ртом. Это определенно человек, который видит людей и умирает при смерти.

В таком состоянии Цао Шаньшань, Лин Юнь не стал ее долго держать.

После того, как несколько человек вышли на улицу, они сначала нашли место, где можно сытно позавтракать, а затем, не останавливаясь, направились напрямик в ближайший крупный торговый центр.

В 8:30 утра этот крупный торговый центр только что открыл свои двери, и в него вошла группа гостей в грабительском стиле. Смотрите, что вы покупаете.

Рубашки, футболки, длинные юбки, платья, короткие юбки, юбки от бедра, джинсовые горячие брюки, прозрачные чулки, шляпы, сандалии на высоком каблуке, бюстгальтерное белье...

Смотрите, как вы покупаете, все международные карты, все оптимистичны, чтобы купить, никогда не торгуйтесь, наличный расчет, покупайте и идите...

"Добро пожаловать снова!"

Когда Линъюнь, Цао Шаньшань, Танг Мэн и пять молодых братьев Цинлун вышли из торгового

центра, кроме Цао Шаньшань, которая была совершенно новой изнутри и снаружи, остальные люди, без исключения, несли небольшие сумки.

Цао Шаньшань все еще прохладный и **** маршрут, верхняя часть тела - круглый вырез, футболка без рукавов, нижняя часть тела одета в пару горячих джинсов, пара прозрачных сандалий на высоком каблуке, горячие и очаровательные!

"Погода сегодня действительно хорошая..."

Цао Шаньшань подняла две напудренные нефритовые руки в V-образной победной позе, которая, казалось, возвещала о ее новой жизни.

Кошмар всегда пройдет.

Линъюнь с облегчением посмотрела на Цао Шаньшань, в то время как болезненная темнота, сердце сказала тетя, ты потратила больше миллиона на одном дыхании, разве ты можешь чувствовать себя плохо?

"Иди! Езжай в аэропорт и встретить учителя!"

Цао Шаньшань была в хорошем настроении и полностью восстановила свою былую уверенность в себе. Она по своей инициативе лизнула руку Линъюню и потянула его в машину.

Водителя машины уже давно сменил Танг Мэн.

В волшебном небе самолет опаздывал, и это было нормально. Конг Сюру, к сожалению, подстрелили, и ее рейс задержали на три часа.

Самолет, который мог прибыть в Пекин в восемь часов, опоздал, а было только 11 часов.

Но даже в этом случае, поскольку они покупали одежду на длительное время, им приходится спешить и торопиться, в результате чего у них остается меньше часа.

"Танг Мэн, не может просто подключиться из города, я предлагаю тебе выехать с Пятой кольцевой дороги, затем на юг столицы, а потом отправиться в аэропорт Наньюань".

Пробка в городе слишком сильная, и Цао Шаньшань не забыл дать совет Тан Мэну.

В этом случае, хотя он и находится далеко, нет скрытой опасности пробок.

"Это хорошо!"

Итак, Танг Мэн поехал по пяти кольцам, что поначалу было действительно быстро, но когда Land Rover ехал на юго-запад от Пекина, он все еще был заблокирован.

Как бы Танг Мэн не использовал клаксон, он все равно был заблокирован.

"Что случилось?" Танг Мэн был подавлен и мог только остановиться и спросить.

"Мой приятель, впереди военное положение, как будто что-то случилось прошлой ночью, впереди полно вооруженных полицейских с автоматами..."

Линъюнь сидел в машине и слушал. Он слегка улыбнулся, и на его лице появилась улыбка.

Чэнь Цзя!

Район виллы Чэнь находится на юго-западе от столицы. Она находится всего в трех километрах от семьи Чэнь. Прошлой ночью семья Чэнь была убита Линъюнем, и потери были тяжелыми. С силой их дома сегодня не до безжалостности!

"Облачный брат, что мне делать?"

Не было никакого пути к военному положению. Танг Мэн должен был вернуться в машину, чтобы спросить Лин Юня.

"Ничего, подожди!"

В это дневное время семья Чэнь не смогла бы заблокировать всю Пятую Кольцевую Дорогу, даже если бы это была корова. Проход все равно должен быть пройден.

Конечно, через десять минут движение перед машиной начало медленно двигаться вперед. Танг Мэн снова завел Land Rover и последовал за движением.

"Я полагаюсь на, который большой лидер для проверки, пять шагов и один пост, десять шагов и один свисток..."

потрясенно сказал Танг Мэн.

"Почему ты так много руководишь, и честно управляешь своей машиной!" Линъюнь был на заднем сиденье машины, держа хрупкое тело Цао Шаньшань, делая выговор Танг Мэндао.

Движение было очень медленным. Через семь минут Land Rover продвинулся вперед на три километра и снова остановился.

Отсутствие парковки недостаточно, здесь кто-то проверяет машину, из-за этого возникают пробки.

"Водительские права, удостоверение личности..."

Танг Мэн прямо передал свои водительские права и удостоверение личности.

"Что за город Симидзу? Что это за город в Пекине? Когда оно появилось? Что делать?" Четыре вопроса подряд, тон был не очень хорошим.

В то же время к Land Rover подошли двое крупных мужчин, попросив людей в машине опустить окно и проверить ситуацию в машине.

Знания Линъюня были сметены, и он обнаружил, что эти два здоровяка были всеми семью слоями послезавтрашнего дня. Он сразу же понял, кем он был.

"Скажи им, нет".

Цао Шаньшань сидела в машине. Она только что была спасена. Люди семьи Чэнь перекрыли дорогу. Главной целью было найти Цао Шаньшань. Этот момент Линъюнь может додумать своей задницей!

"Эй... Товарищ, у вас нет проблем с моими водительскими правами и удостоверением

личности? Если нет проблем, пожалуйста, пропустите меня".

Объяснение Танг Мэна с хорошими словами.

"Извините, пожалуйста, опустите окно!"

Линъюнь слегка нахмурился, и прошептал Цао Шаньшань: "Шаньшань, сначала опусти голову, не дай им увидеть твоё лицо...".

Когда Цао Шаньшань склонил голову, Лин Юнь сразу опустил окно, и холодные глаза посмотрели на двух больших мужчин. Он сказал: "Что ещё? Если ничего, пожалуйста, опустите".

Приземистый здоровяк оглядел Лин Юня с ног до головы, и не заметил никаких отклонений. Его взгляд сразу же обратился к Цао Шаньшань.

"Эй, леди, пожалуйста, посмотрите вверх!"

сказал Линь Юнь Шэнь: "Извините, моя девушка простудилась, и сейчас у неё жар в теле. Нам не терпится отвести её к врачу. Сейчас она не может видеть ветер..."

"Простудилась? Не может видеть ветер? Носишь так мало, обнажая два бедра, и говоришь, что не видишь ветра? Парень, предупреждаю, если хочешь ехать, пусть женщина смотрит вверх, иначе эту машину я тебе вычту!".

Ниуби!

Открытие - пристегнуть машину Линъюня, это впервые!

Линъюнь усмехнулся ~www.wuxiax

.com~, сидя неподвижно в машине, слабо сказал: "Парень, если ты не хочешь это видеть, лучше не позволяй ей смотреть вверх!"

"Эй! Поехали со мной, не так ли? Вытаскивай её из машины! Эта машина пристегнута!"

Другой большой человек никогда не говорил. Он увидел, что Линъюнь так яростно говорит, и вдруг он был недоволен, и приказал прямо в машину!

"Шань Шань, подожди меня!"

Линъюнь передал Цао Шаньшаня. Он разжал руку, обхватившую талию Цао Шаньшаня, и оттолкнул дверь.

"Эй!"

Выстрел как электричество!

Никто не мог видеть, что сделал Линъюнь, прозвучали четыре четкие пощечины, и два скорпионьих здоровяка были прямо оглушены, а их зубы дрогнули!

"Я вышел, снова пытаешься пристегнуть мою машину?!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194961>